

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13-й. 1902-й годъ. 1-го ІЮЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Церковная стража при церквахъ Кубанской области.

Въ служебной жизни и трудахъ приходскаго священника нельзя не придавать очень важнаго значенія и сторожу церковному, этому, повидимому, маленькому чело-вѣку въ цѣлой приходской общинѣ.

Храмъ Божій есть центръ, около котораго сосредоточивается вся жизнь прихода и вся ежедневная и служеб-ная дѣятельность священника, а сторожъ при храмѣ есть стражъ цѣлости самаго храма и неприкосновенности всего его имущества для рукъ хищническихъ.

Отсюда само собою становится понятной важность значенія сторожа при храмѣ и для священника, и для самаго храма, да и для всей приходской его общины.

Но такъ какъ этотъ нашъ вопросъ-непечатый и онъ ни разу не обсуждался всесторонне ни въ нашемъ епархіальномъ органѣ-печатно, ни въ коллективныхъ собраніяхъ духовенства и вовсе не освѣщенъ въ понятіяхъ нашихъ прихожанъ, то и необходимо подраздѣлить тотъ же вопросъ на слѣдующія его части:

- а) всегда ли удается у насъ священнику выбрать хорошаго сторожа для храма Божія, а въ частности разсмотрѣть:
- б) причины неудачъ въ выборѣ сторожа,

в) необходимо съ натуры изобразить аа) типъ сторожа негоднаго и бб) типъ сторожа хорошаго и

г) указать на печальныя послѣдствія службы негодныхъ сторожей и на добрые результаты службы сторожей хорошихъ.

А) Какъ ни странно сказать, а все же нужно сознаться, что священнику и въ теченіе цѣлаго ряда годовъ никакъ не удастся имѣть въ лицѣ сторожа церковнаго-человѣка разумнаго, аккуратнаго, сердечно привязаннаго къ своему долгу и дѣлу, человѣка честнаго въ словѣ и поступкахъ, да еще и трезваго. Я, напримѣръ, сороковой годъ дослуживаю священникомъ и я же самъ, за столь продолжительный рядъ годовъ, имѣлъ счастье видѣть при своихъ храмахъ только четырехъ хорошихъ сторожей изъ числа 20 человѣкъ.

Б) Гдѣ же искать причинъ такой неуспѣшности? Этихъ причинъ у себя не находилъ я въ малообезпеченности сторожеваго труда моихъ избранниковъ-сторожей, числомъ до 20; всѣ они получали жалованья отъ 80 до 120 рублей годовыхъ и въ то же время безпрепятственно пользовались и хлѣбомъ и иными жертвами моихъ добрыхъ прихожанъ. Нѣтъ, не здѣсь лежитъ центръ препятствій въ поискахъ священника хорошихъ сторожей... гдѣ же? Въ общемъ народно-русскомъ убѣжденіи, что сторожемъ церковнымъ причествуетъ быть только или старцу безродному, или крайне бѣдному человѣку-„бобылю;“ а по томъ изъ этого же убѣжденія вытекаетъ и неправильное вовсе заключеніе, что человѣку сильному, въ цвѣтѣ лѣтъ и способному къ работѣ, поступать въ должность церковнаго сторожа (прибавляютъ здѣсь: „въ старцы“) стыдно и зазорно. А между тѣмъ жизненный опытъ свѣдѣтельствуетъ и очень выразительно, что старецъ для службы здѣсь не удобенъ какъ старецъ-немошной, а бѣднякъ чаще всего оказывается неисправимымъ лентяемъ. У насъ, въ Кубанской области, сложилась, въ унисонъ съ вышепомянутымъ русско-народнымъ взглядомъ на сторо-

жа церковнаго, чисто казачья традиція, по которой сторожемъ при станичныхъ церквахъ и долженъ быть только казакъ, а отнюдь не иногороднее лице, или, говоря иначе:—первый охотникъ—старикъ ли онъ, бѣднякъ ли онъ. Традиціонный взглядъ этотъ живетъ во многихъ станицахъ области какъ и у насъ въ ст. А—кой, гдѣ онъ, въ свое время, отстаивался казаками съ энергіей, достойной лучшихъ, чѣмъ это, взглядовъ и убѣжденій. Въ подкладку своей традиціи наши казаки прикраиваютъ такія разсужденія: „должность церковнаго сторожа, говорятъ они, сбезпечивается жалованьемъ отъ церкви; кромѣ того эта же должность открываетъ человѣку и много побочныхъ способовъ къ его содержанію; такъ, напримѣръ, для сторожа церкви всегда въ приходѣ открытъ доступъ ко всѣмъ т. наз. „поминальнымъ обѣдамъ“ за его частныя послуги, въ родѣ перезвона по умершимъ или приноса воды въ церковь для крещенія дѣтей, состоятельные прихожане даютъ и часто даютъ пяточки и гривеннички.

Но въ той же традиціи, какъ и во всѣхъ указанныхъ разсужденіяхъ, сказывается явное смѣшеніе понятій: никто и ни одинъ казакъ не хочетъ понять, что церковная сторожка не-богадѣльня и что сторожъ церковный призванъ не сидѣть и спать только около храма Божія, а онъ напротивъ принимаетъ на себя очень сложныя обязанности бдительности и труда, потому и дается ему жалованье отъ церкви въ размѣрѣ отъ 80 до 120 р. Но..

Опыты не разъ показали, что священнику легче отклонить отъ должности сторожа старца, чѣмъ сорокалѣтка и бѣдняка.

Но кто онъ-этотъ бѣднякъ и сторожъ церковный!?

Сплошь и рядомъ оказывается, что онъ человѣкъ опустившій свое хозяйство до нуля; у него нѣтъ „ни кола ни двора и зипунъ весь избитый“; оказывается, что онъ или бывший пастухъ или праздный бездѣльникъ, которому перестали ввѣрять даже свиней и телятъ, или такой мотъ,

у котораго нѣтъ заботъ о завтрашнемъ днѣ и которому всякій усумнится повѣрить и одинъ рубль въ кредитъ; къ тому же онъ и неряха, человѣкъ свыкшійся съ оборванностию въ своей одеждѣ и съ постоянной нечестію на своей дырявой обуви и наконецъ-человѣкъ, охотно выпивающій „до зѣла“ и въ пьяномъ своемъ видѣ способный раздѣлать и самаго священника, и неожиданно и негаданно, отборной бранью. Но и за такихъ, никуда негодныхъ людей, къ священнику не рѣдко являются ходатаи и даже почетные домохозяева. Ходатаи эти не стыдятся расписывать и при томъ назойливо до приторности небывалыя качества своего кліента предъ священникомъ. Здѣсь, кромѣ обязательнаго знанія всѣхъ своихъ пасомыхъ, необходимо имѣть священнику стойкость характера и дипломатическую способность дать таковымъ ходатаямъ отпоръ сильный и деликатный. При неустойчивости своихъ ходатайствъ тѣ же почтенные домохозяева вплетаютъ наконецъ въ дѣло ходатайства и церковнаго старосту, а этотъ послѣдній уже сознаетъ за собой юридическое право голоса въ данномъ вопросѣ и отъ него не легко отдѣлаться священнику, не рискуя быть обвиненнымъ голосомъ всего казачьяго общества. Наконецъ священникъ волей—неволей принимаетъ на службу сторожа и завѣдомо негоднаго человѣка. Но скоро оказывается, что этотъ негодный человѣкъ, какимъ былъ въ полѣ около свиней или же около кабачка, такимъ же продолжаетъ быть и у храма Господня. Священникъ прогоняетъ негоднаго человѣка, староста—ходатай за него—стушевуется при данномъ обстоятельстве и снова выдвигается у того—же священника большой вопросъ: „гдѣ взять подходячаго сторожа...“ и это по нѣсколько разъ повторяется въ его служебной практикѣ!

В.) Въ самомъ началѣ 1892 года пишущій прибылъ на службу въ ст. А-скую. Съ тѣхъ поръ на службѣ сторожа церковнаго состоитъ у насъ уже седьмой, по счету, человѣкъ. Ничего не скажу, пока, о наличномъ сторожѣ,

умолчу я и о недостаткахъ четырехъ его предшественниковъ, но въ дѣлахъ лучшаго освѣщенія нашего общаго вопроса брошу нѣсколько штриховъ, взятыхъ съ натуры сторожей Р—ва и Ш—ва. Оба они были казаки.

аа) Р—въ долго служилъ и до меня, года три и больше терпѣлъ его и я. Онъ служилъ безъ всякаго жалованья отъ церкви, а между тѣмъ, какъ оказалось потомъ, обездоливалъ ту же церковь рублей на ^нполтора ста въ годъ.

Церковный староста по необходимости (—не сидѣть же ему по 365 дней въ году при церкви) на будніе дни сдавалъ на руки Р—ву запасъ свѣчей, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, полагаемыхъ на умершихъ: все эти предметы давались сторожу на случай буденнаго сирота на нихъ отъ прихожанъ. Долго я не всматривался въ эти, повидимому, мелкіе счеты между старостою и сторожемъ, а самъ староста умалчивалъ предо мной о тѣхъ недочетахъ денежныхъ, какіе ежемѣсячно оказывались у Р—ва. На первыхъ порахъ и въ виду въ моей особѣ новаго лица Р—въ сдерживалъ себя и отъ винопитія и вообще велъ свое сторожевое дѣло „хоть-куда“. Но потомъ его напускнаго (а не привычнаго) усердія къ храму Господню стало мало видно и онъ уже началъ, наконецъ, являться въ него или пьянымъ вовсе или въ состояніи сильнѣйшаго похмѣлья. У меня явился вопросъ: „на какія же средства и когда именно пьетъ нашъ Р—въ.“ Нужно было сдѣлать строгій дозоръ надъ нимъ. Разъ около 11-ти часовъ осенней ночи—заглянулъ я въ сторожку, а чрезъ мѣсяцъ и въ другой и что же оказалось? Оказалось, что я въ оба раза нагалкивался на обстановку положительнаго пьянства. На грязномъ полу и на наигрязнѣйшей скатери стояли недопитый штофъ съ водкой и стаканъ, лежали тамъ же огрызки хлѣба и селедокъ, а сами потребители лежали въ сторожкѣ и спали. Начались учеты Р—ва подъ моимъ личнымъ контролемъ, тутъ-то я и понялъ, гдѣ этотъ господинъ беретъ деньги на пьянство, тутъ-то сознался и самъ староста, что онъ, Р—въ, въ

каждый мѣсяць не додаетъ денегъ по 8, по 10 и по 12 р., не смотря на то, что онъ уже дѣлалъ отпускъ вѣнчиковъ или разрѣшительной молитвы по возвышеннымъ цѣнамъ. Послѣ сего оставалось уволить его отъ должности и онъ былъ уволенъ, а на мѣсто его нанять былъ сторожемъ мужичекъ и эта продерзость допущена была нами въ первый разъ за все время существованія А—го прихода. Такимъ образомъ здѣшняя увѣковѣчившаяся традиція, что сторожемъ станичной церкви можетъ быть не кто иной, а только казакъ, была отвергнута фактически и въ первый разъ, въ видѣ опыта. И... Боже мой, какая поднялась въ приходѣ нашемъ буря, разразившаяся около кабачковъ и на прилавкахъ базара! Шумнымъ протестомъ заразились тогда всѣ собутыльники Р—ва, т. е. всѣ ночные сторожа, пользовавшіеся отъ щедротъ Р—ва даровой ночной выпивкой въ церковной сторожкѣ, въ счетъ церкви. Тѣ же доблестные стражи такъ—таки къ концу перваго года послѣ этой маленькой реформы въ церковной сторожкѣ, и... выкурили нашего мужичка—сторожа всѣми не дозволительными, но страшными угрозами.

бб) Но въ той же сторожкѣ въ послѣднее время водворился было казакъ Ш—въ. Этотъ человекъ, какъ сторожъ церковный, едва ли не былъ хуже всѣхъ. Всегда оборванный и грязный, не чуждый выпивки зелена вина съ ночными сторожами, — онъ былъ постоянно пьянъ и это потому, что получалъ жалованья по 10 р. въ мѣсяць и неисправно отсчитывался предъ старостой церкви: и за нимъ водились денежные недочеты. Онъ не зналъ и знать не хотѣлъ общаго порядка службъ церковныхъ, примѣняясь къ которому слѣдовало бы производить звонъ при богослуженіяхъ. Часто бѣгалъ до кабачка днемъ и такъ же часто доводилось его самого вызывать изъ этого, имъ облюбованнаго мѣстечка, способомъ колокольнаго звона. При немъ нашъ храмъ засаривался до невозможности и онъ ничего не хотѣлъ дѣлать въ немъ безъ сильныхъ по-

бужденій церковнаго старосты, но и тогда на мойку пола въ храмѣ онъ ставилъ свою большую жену, которая еле еле таскала ноги. Наконецъ отъ небрежнаго тушенія свѣчей въ храмѣ, а виновникомъ сего былъ тотъ же Ш—въ, едва не случился пожаръ тамъ же. Послѣ этого случая и этотъ Ш—въ былъ прогнанъ. Казалось бы и дѣлу конецъ, тѣмъ болѣе, что нашелся сторожъ лучше его, такъ-нѣтъ: онъ подалъ жалобу Епископу. Въ ней онъ обвинялъ старосту, по дѣломъ изгнавшаго его—Ш—ва, въ самоуправіи, а весь причтъ въ томъ, что онъ-де сдѣлалъ его пьяницей.

Г) При такихъ-то именно сторожахъ обкрадывались у насъ многія церкви въ области нашей, а инья изъ нихъ горѣли огнемъ до тла отъ поджега (въ ст. Кр—кой) и безъ поджоговъ (въ ст. Н—ской и К—ской). Въ послѣднихъ случаяхъ нельзя конечно винить только сторожей, а должны вмѣстѣ съ ними быть въ отвѣтѣ какъ священники, такъ и церковные старосты. Но не должно забывать при этомъ а) что сторожа суть прежде всего *стражи* церковныхъ зданій съ ихъ имуществомъ и б) стражи специально для того и поставленные и за то получающіе свое содержаніе; нужно помнить в) что священникъ и староста могутъ разными другими нуждами службы быть отвлечены отъ церкви прежде чѣмъ она заперта будетъ сторожемъ. Напримѣръ: кто причаститъ больного и умирающаго человѣка и при этомъ экстренно-на дому!? Кто съѣздитъ за принятіемъ съ поѣзда свѣчей, сходить или съѣздитъ за покупкою новаго ц. вина!? Въ первомъ случаѣ священникъ, а въ послѣднемъ никто больше, какъ церковный староста.

Но отойдемъ подальше отъ такихъ сторожей, а охарактеризуемъ типъ хорошаго сторожа.

Повторяю, что за сорокъ лѣтъ у меня при церквахъ было только четыре хорошихъ сторожа. Изъ нихъ беру нѣкоего И. И—ча—сторожа при Николаевской У—ской церкви, какъ наилучшаго изъ лучшихъ.

Человѣкъ этотъ отличался великимъ благоговѣніемъ и любовію къ храму Божию, а потомъ и ко всѣмъ обязанностямъ своей службы. И лѣтомъ и зимою, въ чертѣ ограды церковной, онъ ходилъ съ непокрытой головою. Его спросишь: „чего ты, И. И—чъ, не покрываешь шапкой своей головы“? онъ отвѣчалъ: „какъ ходить въ шапкѣ въ дворѣ дома Божія!“.

Этотъ И. И—чъ ризницу церковную убиралъ всегда бережно, освѣщаль церковь во время, мелъ и мылъ церковные полы тщательно, часто перетиралъ полотнами чистыми иконы и нижнія части въ иконостасѣ, у него всякая вещь въ церкви—будетъ ли-то настольная икона, кружки для пожертвованій, кадило или даже кропильце и проч. и проч.—укладывалась въ своемъ мѣстѣ и всякая такая вещь укладывалась въ порядкѣ и подобающей чистотѣ. Онъ берегъ часы церковной сторожки какъ свой глазъ. Руководясь вѣрнымъ указателемъ времени (часами) и благословеніями священниковъ, онъ начиналъ и кончалъ всяческіе звоны и перезвоны во время, а не такъ, чтобы, при чтеніи шестоцсалмія и утренняго Евангелія, какъ дѣлается у другихъ сторожей, въ это время бились колокола во вся тяжкая и этотъ тяжкій звонъ поглощалъ всѣ звуки чтеній. Нашъ И. И—чъ ни копѣечкой не пользовался изъ денегъ храма: онъ давалъ всегда наивѣрнѣйшій отчетъ старостѣ церкви и только получалъ положенное ему содержаніе.

Бывало и всегда бывало такъ, что въ домахъ прихожанъ еще кое-гдѣ начинаютъ блистать ранне-утренніе огоньки, а И. И—чъ въ положенный часъ и даже-минуту приходитъ за благословеніемъ „благовѣстить“ въ домъ очереднаго священника. Съ появленіемъ этого человѣка ко мнѣ, на примѣръ, всегда жизнерадостно работало мое сердце. Освѣщая его домашней свѣчей въ темнотѣ ночи, я не разъ любовался, глядя на него: изъ его глазъ, въ его лицѣ и въ несложныхъ словахъ пріятно просвѣчивали и звучали и искренность, и скромность, и полное сочета-

ніе съ ними неподкупной честности. Признаюсь, что у меня, въ глубинѣ души, часто возпикалъ вопросъ: „да не святой ли это человѣкъ, по существу своей природы“?..

Бывало и всегда бывало такъ, что приходишь въ храмъ Божій и уходишь изъ него съ душой покойной: идешь— знаешь что тамъ все цѣло и все въ порядкѣ и чистотѣ и уходишь оттолѣ съ увѣренностію, что тамъ же и тотъ же И. И—чѣ, при участіи церковнаго старосты и безъ участія его, вчинить всякую вещь до своего подобающаго мѣста и безукоризненно возстановить утраченную чистоту въ храмѣ Божіемъ отъ множества его посѣтителей.

Ни мало не поэтизируя, дозволю себѣ сказать наконецъ и скажу коротко, что негодный сторожъ сечь не что иное, какъ великое горе и обиденная бѣда и для священника и для храма Божія и что, напротивъ, благодѣтельный сторожъ—утѣшеніе для священника и покой души его, а для храма Божія земной и вѣрный споспѣшникъ небесному Ангелу Хранителю того же храма Божія.

Вопросомъ о томъ: какъ и при какихъ условіяхъ духовенству нашему дѣлать выборы возможно лучшихъ сторожей къ храмамъ Кубанской области, *должно и стоитъ* заняться коллективно на первыхъ же депутатскихъ (окружныхъ или епархіальныхъ) сѣздахъ, при чемъ необходимымъ окажется вымолить нѣчто и у областного начальства, въ пользу поставленнаго вопроса.

Священникъ Евфимій Тимофеевскій.
